управления капиталами: количество абонентов стационарного широкополосного доступа достигло 36,1 на 100 человек, а беспроводного — 106,9 на 100 человек [3]. Однако сохраняется ряд структурных ограничений, включая цифровое неравенство между городскими и сельскими территориями, отставание во внедрении технологий искусственного интеллекта и интернета вещей в реальном секторе экономики и сфере природопользования.

Ключевым механизмом накопления человеческого капитала остается образование, которое в условиях цифровой экономики должно трансформироваться в систему непрерывного обучения на протяжении всей жизни, поскольку именно качество знаний и навыков определяет способность страны к инновационному развитию и рациональному использованию природных ресурсов.

Таким образом, основная проблема, требующая последующего решения, заключается в преодолении структурного разрыва между базовой цифровизацией — высоким уровнем проникновения интернета и развитием электронного правительства в Беларуси — и глубоким внедрением технологий искусственного интеллекта, интернета вещей и анализа больших данных в сферу управления природными ресурсами и реальный сектор экономики. Только при выполнении этих условий интеграция природного и человеческого капитала станет реальным «драйвером» устойчивого развития национальной экономики, а цифровая трансформация — не самоцелью, а инструментом достижения долгосрочного благосостояния общества.

Источники

1. *Бондарь, А. В.* Человеческий капитал: содержание, методология исследования и условия развития / А. В. Бондарь, И. В. Корнеевец // Белорусский экономический журнал. — 2008. — № 3. — С. 89–102.

2. *Бондарь, А. В.* Природный капитал в контексте устойчивого развития Республики Беларусь / А. В. Бондарь, А. П. Чуракова // Вестник БГЭУ. — 2016. — № 2. — С. 17–24.

3. Информационное общество в Республике Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/d44/ddoksj66lofh3z4av92poxxilg3scvwg.pdf (дата обращения: 12.04.2026).

Н. С. Самусева
Научный руководитель — кандидат экономических наук М. Н. Базылева
БГЭУ (Минск)

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОТ КЕЙНСИАНСТВА К НЕОКЛАССИЧЕСКИМ ИДЕЯМ

Эволюция инвестиционной политики Республики Беларусь представляет собой трансформацию от классической кейнсианской модели, основанной на

доминировании государственных инвестиций, к гибридной системе, в которой формально закреплены неоклассические механизмы, но фактически сохранено сильное государственное регулирование.

Распад СССР и предшествующий ему кризис нанесли существенный удар по экономике Республики Беларусь. По данным Международного валютного фонда, инвестиции в экономику Беларуси с 1992 по 2016 г. составляли в среднем 20–40 % ВВП страны. Ежегодный объем прямых иностранных инвестиций в период 1990–1995 гг. в Беларуси составлял 12 млн долл. США. Спустя четыре года это число выросло в 37 раз: объем ПИИ в 1999 г. достиг 444 млн долл. США.

Со второй половины 1990-х гг. в стране начинают создаваться свободные экономические зоны (СЭЗ), которые предоставляют инвесторам особые преференции: «Брест» (1996), «Витебск» (1999), «Гомель-Ратон» (1998), «Гродноинвест» (2002), «Минск» (1998) и «Могилев» (2002) [1].

Сегодня порядка 439 предприятий из более чем 30 стран, на которых занято около 136 тыс. человек, реализуют в СЭЗ свои инвестиционные проекты с привлечением инвестиций на сумму около 7 млрд долл. США [2].

В 2000-е гг. в инвестиционной политике Республики Беларусь наблюдалось государственное доминирование. В 2001 г. принят Инвестиционный кодекс Республики Беларусь. С 2001 по 2010 г. доля бюджетных источников в инвестициях составляла в среднем 47 % ежегодно.

Итоги реализации инвестиционной политики в 2011–2015 гг. отражают институциональный разворот к неоклассическим механизмам.

В 2013 г. приняты законы «Об инвестициях» и «О концессиях», в 2015 г. — Закон «О государственно-частном партнерстве». За период 2011–2015 гг. объем прямых иностранных инвестиций вырос на 37 % по сравнению с предыдущим пятилетием, достигнув 11,3 млрд долл. США.

Масштабным примером привлечения иностранного капитала стало строительство Белорусской атомной электростанции. Общий объем инвестиций — около 11 млрд долл. США, из которых 10 млрд долл. США предоставлены в виде государственного кредита Российской Федерации. Проект реализован генеральным подрядчиком — государственной корпорацией «Росатом».

Ключевым проектом, символизирующим переход к неоклассической модели привлечения частных инвестиций, стал индустриальный парк «Великий камень», созданный в 2012 г. на основе межправительственного соглашения между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой. На начало 2026 г. в парке зарегистрировано более 170 резидентов из 15 стран с объемом заявленных инвестиций более 1,6 млрд долл. США и планами по созданию более 15 тыс. новых рабочих мест.

С 2019 г. на территории Оршанского района начала функционировать особая экономическая зона Бремино-Орша [2].

В период 2020–2025 гг. осуществляются китайские инвестиции в спортивную инфраструктуру.

Инвестиционное сотрудничество с Китайской Народной Республикой вышло на новый уровень. Реализованы проекты строительства национального футбольного стадиона и плавательного бассейна международного стандарта в Минске в рамках межправительственного соглашения по гибридной модели: формально сохраняя статус государственных инвестиций, они финансируются за счет иностранного кредитного капитала под государственные гарантии [3].

Итоги реализации инвестиционной политики в 2026 г. показывают возврат к государственному доминированию. Александр Лукашенко своим указом утвердил Государственную инвестиционную программу на 2026 год, которая охватывает социальную сферу, транспортную инфраструктуру и сельское хозяйство. Общий объем финансирования Государственной инвестиционной программы на 2026 год установлен в размере почти в 3 млрд руб. [4].

Примером осуществления инвестиционной деятельности в данный период является строительство третьей линии минского метро. Ее один километр обходится примерно в 70 млн долл. США [5].

Стратегический смысл описанной эволюции заключается в формировании модели инвестиционного циклизма. В периоды экономической нестабильности инвестиционная политика возвращается к доминирующей роли государства, в фазы относительной стабилизации декларируется открытость к неоклассическим инструментам, которые на практике остаются периферийными.

Источники

1. *Конога, П.* Беларусь на инвестиционной карте мира / П. Конога // SB.BY. Беларусь сегодня. — URL: https://www.sb.by/articles/bolshoy-magnit-dlya-deneg.html (дата обращения: 02.04.2020).

2. Инвестиции // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. — URL: https://president.gov.by/ru/belarus/economics/investicii (дата обращения: 02.04.2026).

3. *Крыжевич, И.* Всепогодные братья / И. Крыжевич // SB.BY. Беларусь сегодня. — URL: https://www.sb.by/articles/vsepogodnye-bratya.html (дата обращения: 18.12.2024).

4. *Светлов, М.* В Беларуси утвердили инвестпрограмму на 2026 год. Какие объекты построят? / *М. Светлов* // MYFIN. — URL: https://myfin.by/article/money/v-belarusi-utverdili-investprogrammu-na-2026-god-kakie-obekty-postroat-42755 (дата обращения: 02.04.2026).

5. «Сопоставимо с космосом, только под землей». О чем мечтает Лукашенко и при чем здесь метро // Belarus.by. — URL: https://www.belarus.by/ru/press-center/news/sopostavimo-s-kosmosom-tolko-pod-zemlej-o-chem-mechtaet-lukashenko-i-pri-chem-zdes-metro_i_183539.html (дата обращения: 02.04.2026).